

Дмитрий Пальчиков

Тьма
перед
рассветом

The poster features a large, majestic white lion with striking blue eyes and red scratches on its face, dominating the upper half. Below it, a young girl with long dark hair and blue eyes, wearing a white hooded cloak, stands with her arms outstretched, emitting bright blue lightning bolts from her palms. The background is dark and atmospheric, with faint silhouettes of castle spires and more lightning bolts. The title is written in a large, white, serif font at the bottom.

Дмитрий Пальчиков

Тьма перед рассветом

«Автор»

2026

Пальчиков Д. А.

Тьма перед рассветом / Д. А. Пальчиков — «Автор», 2026

Приближается конец света. Солнце с каждым днем светит тусклее и вскоре совсем потухнет. Большинство людей превратились в непонятных тёмных существ. Последняя надежда остатков человечества — на древнее пророчество об избранном дитя. Любовь, смерть и тьма окутают сердца.

© Пальчиков Д. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Г	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тьма перед рассветом

Глава 1

Глава 1

Солнце давно село, и эта ночь была необычайно холодной. Полная кровавая луна взошла над пустынным городом, некогда процветающим мегаполисом.

Раньше здесь царила суета. Шум машин и голоса людей сливались в единый мелодичный гул, который слышался круглосуточно.

Улицы с высотными зданиями, в которых кипела жизнь днём и ночью. Люди ходили на работу, создавали семьи, хорошо проводили время.

Сейчас же город полуразрушен. В высотных зданиях разбиты окна, двери открыты настежь. Местами рухнули дома. На дорогах стоят сломанные машины, повсюду валяется мусор. Всё сильно заросло некошеной травой. Улицы превратились в лабиринты теней, пустоты и одиночества.

В ночных переулках мелькают загадочные силуэты людей. Фонари, когда-то освещавшие город, теперь молчат, оставляя улицы во власти мрака. Крики и вопли людей раздаются эхом, отражаясь от стен, создавая ощущение бесконечного ужаса.

— Джон! Джон! Ну же, очнись! Прошу тебя!

Голос, одновременно знакомый и забытый, донёсся из глубин сознания, теряясь в тумане. Джон медленно открыл глаза и почувствовал пульсирующую боль в затылке, лёжа на холодном грязном полу, пытаясь собрать мысли в кучу.

— Кто я? Где я? — вопросы как вихрь закружились в голове, не давая покоя.

Потерев затылок, он почувствовал, как мучительная боль постепенно отступила. Джон попытался разглядеть, где он находится, но тьма комнаты поглощала всё вокруг. Лишь лунный свет, пробивающийся сквозь окно, позволял различить контуры предметов. Ветер, проникающий через открытую дверь балкона на другой стороне комнаты, приятно обдувал лицо.

Переведя взгляд, он увидел необычайно красивую черноволосую женщину. Её лицо было бледным, волосы растрёпаны, а одежда испачкана пылью и грязью. В голове мелькнула мысль:

— Кто эта женщина? — попытавшись вспомнить что-то важное, но забытое, он почувствовал, как сердце забилося быстрее.

На её лице были страх и потерянности. Слёзы текли по щекам, оставляя блестящие дорожки на бледной коже. Женщина прижималась спиной к входной двери комнаты, прилагая все силы, чтобы удержать что-то ужасное, что рвалось внутрь. В её глазах отражались безысходность и отчаяние.

— Джон! — крикнула женщина. — Помоги мне удержать дверь! — воскликнула она с мольбой в голосе, стараясь противостоять чему-то огромному за дверью.

— Слава богу, ты пришёл в себя! — добавила она с облегчением.

Через секунду Джон резко вскочил, несмотря на головокружение и боль. Подбежав, он уперся в дверь руками. Сразу он почувствовал огромную дикую силу, толкающую дверь с

обратной стороны. Невнятные ужасающие крики, вопли, скрежет раздавались за дверью. Он ничего не помнил, но одно знал наверняка: борьба идёт за жизнь...

— Держи дверь! А я поищу, чем её подпереть...

Несмотря на панику, её голос прозвучал уверенно. Она действовала быстро и решительно, двигаясь по полупустой комнате. У заколоченного окна она замерла. Пальцы скользнули по шершавым поверхностям досок, вцепившись в них. Доски сопротивлялись любым попыткам их снять. Сквозь слёзы ярости и отчаяния она вновь и вновь бросалась на них, дёргая изо всех сил. Вдруг она почувствовала, как кожа на пальцах рвётся о ржавые гвозди.

Стиснув зубы, она обрушила всю свою силу на этот кусок дерева. Со скрежетом дерево начало сдаваться; наконец, доска дрогнула, выпустила первый гвоздь, потом второй... Женщина сделала последний решительный рывок, и доска выскользнула из рамы с металлическим скрежетом. Несмотря на боль, она улыбнулась, осознавая, что её трофей спасёт их жизни.

Она стремительно подбежала к Джону, крепко сжимая одной рукой тяжёлую доску.

— Джон, держи!

Джон моментально отреагировал, перехватив доску уверенной хваткой. Одним резким движением он прислонил её к ручке двери, плотно прижав.

Они стояли рядом. Тяжело дыша, женщина прикоснулась к руке Джона, и его сердце забилось чаще.

— Мама! Они лезут через балкон! — раздался отчаянный крик девочки.

Она сидела в дальнем углу комнаты, сжимаясь и крепко обнимая свои маленькие коленки дрожащими руками. В её широко раскрытых глазах были ужас и отчаяние.

Нина мгновенно достала нож из ножен, прикреплённых к её лодыжке, и, бросившись к дочери, крепко прижала её к сердцу, и прошептала:

— Всё будет хорошо...

В голове Джона тут же вспыхнуло воспоминание: это его любимая дочь — Диана, его радость, жизнь и солнце...

И жена — Нина, которую он любит больше всего на свете. Теперь он вспомнил, что это самые дорогие люди для него на земле.

Его взгляд метнулся к балкону. Там, в темноте, виднелся силуэт, переваливающийся через высокие железные перила.

Незваного гостя невозможно было разглядеть подробно, его чёрная плоть поглощала слабый свет луны. От поверхности кожи исходил едва заметный чёрный дым, растворявшийся в воздухе. Глаза были похожи на чёрную дыру, которая может поглотить всё вокруг. Голос звучал странно, непривычно для человеческого уха. Ужасающее рычание и непонятные слова исходили из его уст.

— Он пришёл за нами... — прошептал внутренний голос Джона.

И тогда, собрав всю свою волю, весь накопленный опыт борьбы, он сделал шаг вперёд, навстречу неизвестному врагу, готовый защитить тех, кого любит больше собственной жизни. Потому что иначе жить дальше не было бы смысла.

Стремительно схватив лежащую рядом деревянную битую, он нацелился в область груди неприятеля. Удар пришёлся точно в цель, послышался громкий хруст костей. Затем мощным ударом ноги он отправил врага обратно через перила балкона.

С верхнего этажа послышался шорох, скрежет и рычание. Каждый нерв Джона напрягся, ощущая опасность.

Деревянная подпора, служившая защитой от внешнего мира, начала трещать под давлением сильных ударов извне; не выдержав натиска, она сломалась. Дверь открылась, и в помещение хлынул поток тёмных существ, их взгляды были жадно устремлены на свою добычу.

Нина ещё крепче прижала дочку к себе, защищая от приближающейся угрозы. Страх сжимал сердце матери, но любовь к ребёнку придавала решимости.

Джон, закрыв собой жену и дочь, вооружённый одной лишь битой, смело кинулся навстречу врагам. Одним ударом за другим он отбивался, защищая семью. Каждый удар отдавался болью в руках. Но он продолжал сражаться, ведь спасение близких зависело лишь от него.

Враг был многочислен, и каждый последующий удар становился всё менее уверенным. Мышцы устали и забились, руки отказывались слушаться. Существо с нечеловеческой скоростью метнулось к Джону, схватив его за руки. Пальцы, холодные, как железо, мёртвой хваткой сомкнулись на запястьях Джона. Из рук чёрной твари, словно потоки воды, хлынула тьма. Она текла, пульсировала, проникая под кожу, в вены. С каждым ударом сердца тьма разъедала изнутри, поглощая всё больше с каждой секундой. Джон боролся из последних сил, которые у него были, пытаясь вспомнить счастливые и радостные моменты жизни, но боль в голове не давала этого сделать.

— Папочка! — с ужасом кричала Диана, видя, что отец сейчас превратится во тьму.

Голос дочери отозвался болью в душе Джона, заставляя ещё яростнее сопротивляться, но чёрная тварь была сильнее.

Диана почувствовала, как внутри неё зарождается странная сила, согревая сердце и наполняя каждую клеточку тела неизвестной ранее энергией. Искра пробежала вниз от сердца по рукам к ладоням. Сначала это было слабое покалывание в кончиках пальцев, затем ей обожгло ладони.

Она воспарила над полом; когда она моргнула, глаза засияли голубым светом, отражая неизведанную силу. Когда она заговорила на непонятном древнем языке, здание задрожало.

Раскинув руки в стороны, она увидела, как из ладоней вспыхнул голубой свет, разрезая тьму и проникая в каждый уголок пространства. Чёрные твари начали сторгать от яркого света, подобно сухой соломе, оставляя лишь пыль после себя. Джон почувствовал, как тьма отступает.

Яркий свет через окна и балконную дверь разлился далеко за пределы комнаты, осветив ближайшие улицы, переулки, аллеи.

Уничтожив всех неприятелей, Диана упала на пол, тяжело дыша. Она не была готова к проявлению столь великой силы. На её правой ладони проявился чёткий рисунок в виде

двух символов, похожих на буквы незнакомого языка. Эти знаки говорили о трансформации, которой она подверглась.

Ослеплённые и дезориентированные ярким светом, Джон и Нина пытались на ощупь найти дочь. Наконец, Джон выдохнул с облегчением, поднял на руки Диану и прижал к груди.

— Доченька... Ты меня спасла! — смотря на свои руки, с которых ушла чернота, сказал Джон.

— Папа рядом, я с тобой...

Нина нежно погладила дочь по щеке, слёзы скатились по её лицу. Пальцы мягко скользили по мягким волосам дочери, успокаивая её и убеждая, что опасность миновала. Тёмные волосы Дианы мягко падали на плечи, подчёркивая нежные черты лица. Бледная кожа казалась особенно прозрачной в свете луны.

— Открой глаза, доченька. Мама и папа с тобой! — тихо молвила Нина.

Джон слегка потряс дочь, надеясь вернуть её к сознанию.

Медленно, почти незаметно, веки Дианы приподнялись, и она нежно, с любовью посмотрела на своих родителей знакомыми серо-зелёными глазами. Теперь они снова были спокойными, лишёнными того необычного света. Затем она счастливо улыбнулась, увидев родителей.

Семья объединилась вновь, сидя на полу, тесно прижавшись друг к другу. Тёплые объятия создали уютное гнездо любви и защиты после пережитого ужаса, и этот миг покоя казался настоящим подарком для Дианы.

— Где тёмные? — оглядевшись по сторонам, спросила она родителей.

— Всё хорошо, доченька, — успокаивала её Нина. — Ты нас всех спасла.

Наклонившись к дочери, она поцеловала её в щеку, потом перевела взгляд на мужа; их глаза встретились, они улыбнулись друг другу и губами соприкоснулись в поцелуе.

— Ты помнишь, что произошло, золотце? — чуть позже спросил Джон дочь.

— Я помню... — задумчиво посмотрев на отца своими большими глазами, — когда я поняла, что могу вас потерять навсегда, я ощутила сильную боль в груди, словно какая-то огромная сила рвётся наружу. Эта сила вела меня, подсказывала, направляла... — продолжила Диана серьёзным голосом, — ... и я просто делала, доверяя своему внутреннему чувству.

Три родных души сидели на полу, наслаждаясь моментом воссоединения; Джон с Ниной ощущали глубокую благодарность своей дочери за то, что они ещё живы.

С тех пор как тьма обрушилась на мир, многие ночи принесли семье Джона лишь отчаяние и страх. Но именно эта ночь стала переломной, став одновременно самой ужасной и полной надежд.

Несмотря на свой юный возраст, Диана сумела одержать верх над порождением тьмы. Столкнувшись с величайшей угрозой, она проявила невероятные силы, став символом надежды и спасения для своих родителей.

Диана, обессиленная, уснула: она сутки уже ничего не ела, и спасение семьи забрало последние силы. Джон переложил дочь на голый матрас в углу комнаты. Сам сел рядом; Нина подошла, аккуратно села рядом с мужем и взяла его за руку.

— Что случилось? Почему я ничего не помню? — обратился он к жене.

— Тёмный выследил нас... — начала Нина.

— Тёмный? — переспросил Джон, не понимая, что происходит.

— Да, этих тварей все так называют, — горько вздохнула Нина, — был первый приход тёмных теней, они вселились в тела тех, чьи души были нечисты. Сейчас, как говорят, учёные идёт вторая стадия, тёмные обращают остатки человечества независимо от их душ. Также они сообщили, что Солнце начало угасать и скоро наступит тьма, но когда это произойдёт точно, никто не знает.

Джон пытался собрать кусочки головоломки, но болезненная пульсация в голове мешала ему сосредоточиться.

— Любимая, так что случилось со мной? — продолжил расспрашивать Джон жену. — Как мы оказались здесь? Почему я был без сознания и ничего не помню?

Вопросы продолжали роиться в его голове, не давая покоя. Он хотел восстановить цепочку событий, приведших их к этому.

— Мы отправились на поиски еды, целый день бродили по округе, но так ничего и не нашли. Солнце уже опустилось за горизонт, а убежище находится далеко отсюда. Нам срочно пришлось искать укрытие на ночь.

Она сделала небольшую паузу, собираясь с мыслями, потом добавила:

— Тёмный выследил нас и подал сигнал остальным... — она сделала ещё одну короткую паузу и, еле сдерживая слёзы, продолжила: — Любимый, ты пытался остановить тварь, спасти нас. Между вами завязалась борьба, он нанёс сильный удар по твоей голове. Ты вытолкнул его из комнаты, я успела закрыть дверь, пытаюсь сдержать тёмного... Затем ты упал, ударился головой об пол и потерял сознание.

Обняв мужа, сдавленным голосом она произнесла:

— Я так боялась потерять тебя, любимый... Думала, что потеряла тебя навсегда...

Её глаза наполнились слезами. Позволив себе выплеснуть накопившиеся эмоции, она уткнулась в широкие плечи мужа. Джон обладал крепким телосложением. Он обнял свою жену огромными, сильными руками, которыми без усилий мог гнуть металлические трубы. Нина запустила руку в тёмные волосы мужа, которые гармонично сочетались с его карими глазами, и страстно поцеловала его.

— Золотце, почему на мне камуфляжная форма? Я военный? — с недоумением спросил Джон.

— Был до того, как всё началось, офицером специального подразделения! — гордо ответила Нина и, видя, что муж ничего не помнит, решила ему напомнить, кто он. — Многие видели в тебе перспективного военного специалиста, готового достичь высоких результатов.

Ум и находчивость позволяли тебе решать самые сложные задачи, преодолевать препятствия и достигать поставленных целей. В тебе есть внутренний стержень, сила, ты всегда готов помогать всем нуждающимся.

В глубине души Джона возникла печаль, вызванная отсутствием памяти о прошлом. Забытое пугало его сильнее, чем сам факт нападения Тёмных.

— Нам надо отдохнуть, — поцеловав мужа в щеку, она легла рядом с дочерью, обняв её. — Постарайся поспать, Джон, и не думать о прошлом, завтра будет тяжёлый день.

Джон остался сидеть, облокотившись на стену. Он смотрел на то, как свет луны мягко касался лица любимой жены, раскрывая её красоту и очарование.

Нина была моложе Джона, изящная и грациозная. Его взгляд спустился и задержался на прекрасных формах жены, которыми он восхищался долгие годы. Он внимательно смотрел на неё, и ему нравилось абсолютно всё: маленький аккуратный носик, длинные чёрные волосы, которые каскадом спускались по спине. Такой красоты он не встречал никогда.

К нему начала возвращаться память, но лишь частично. Великая любовь помогла воскресить отдельные фрагменты минувших лет, и он понял, почему чувствует такую близость с женой. Их первая встреча оставила глубокий отпечаток в его сознании. В тот день они оба поняли, что судьба связала их навечно, обещая вечную любовь и поддержку. Они мечтали о детях, доме, счастливой семейной жизни, и каждое утро, просыпаясь, они благодарили Всевышнего за этот дар.

Каждый день приносил им счастье, которого они искренне заслуживали. Жизнь шла легко и приятно, супруги радовались простым мелочам. Вместе они строили планы, путешествовали, отдыхали, работали бок о бок, поддерживая друг друга в любых ситуациях.

Однако остальные страницы прошлого оставались закрытыми, словно книга с недостающими страницами.

От усталости его глаза закрылись, и он заснул.

Едва тусклые первые лучи солнца пробились сквозь пустынные улицы города, Нина открыла глаза. Потянувшись, она медленно поднялась с пола. Тихонько подошла к разбитой-балконной двери, глубоко вдохнула свежесть утреннего воздуха, насыщенного лёгкой прохладой.

Подняв с пола рюкзак, она проверила содержимое, убедившись, что все необходимые вещи на месте. Достав бутылку с водой, сделала небольшой глоток. Осторожно наклонилась к спящим мужу и дочери, нежно коснувшись губами их щёк.

— Доброе утро, мои любимые, просыпайтесь, нам надо отправляться в путь. Нужно добыть еды и скорее попасть в наше убежище, — прошептала она ласково, протянув бутылку с водой дочери.

Диана взяла её обеими руками и быстро сделала большой глоток, осушив половину содержимого. Затем передала бутылку только что открывшему глаза отцу.

Испив воды, они надели рюкзаки. У Джона был самый большой и тяжёлый рюкзак, в который вмещалось всё, что только могло помочь в походе: вода, еда (которая давно закончи-

лась) и кое-что из инструментов. Ведь никогда не знаешь, что может понадобиться, а Джон любил быть готовым ко всему. У Нины был рюкзак поменьше; в основном в нём лежали медикаменты и сменная одежда. Их одежда была максимально удобной, простой, из износостойкой ткани тёмных оттенков, которая обеспечивала комфорт, свободу движений и позволяла активно передвигаться по городу, оставаясь незаметными. Кожаные куртки служили дополнительной защитой от холода, сохраняя тепло. Несмотря на сложность условий, они старались поддерживать чистоту одежды и тела. Неподалёку от их убежища была река — отличная возможность стирать вещи и мыться, поддерживая гигиену. Эти ежедневные походы к воде стали своеобразным ритуалом. У Дианы был маленький рюкзачок, в нём хранились фонарь, любимый розовый зайка, книжка и ещё какие-то мелочи.

Выйдя на улицу, семья отправилась в путь. Нина посмотрела на небо — солнце тускло светило на фоне мрачного неба.

— Солнце защитит нас, — сказала Нина, слегка улыбнувшись мужу.

— Тёмные боятся солнца и прячутся от него в тени, — пояснила Диана на всякий случай отцу.

— Пойдёмте на восток, там мы ещё не бывали, есть надежда отыскать хоть немного продуктов, — обратилась Нина к семье.

Джон достал из внутреннего кармана куртки компас, посмотрел, куда показывает стрелка.

— Нам туда! — уверенно показал он рукой направление.

— Сбылось древнее пророчество... — прошептала женщина в белом плаще, стоя у окна на последнем этаже в доме напротив. Её лицо скрывал глубокий капюшон, оставляя глаза едва заметными за тонкой тканью.

— И светом истребила демонов... — говорила она сама себе, смотря на отдаляющиеся от неё фигуры.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.